

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Акифи Ахмада Хайбара на тему: «ПРОГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБМЕНОВ И МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

Тема диссертационного исследования Акифи Ахмада Хайбара несомненно была крайне актуальна для нашего Отечества, поскольку российские политические и интеллектуальные элиты так и не смогли, в период до начала военной операции на территории Украины, дать адекватный ответ на внешний идентификационный вызов, предложить объединяющие идеалы, смыслы, ориентиры, сплотить россиян на, признанной большинством, позитивной ценностной, символической базе, без поиска внешних и внутренних врагов, найти новых или вернуть старых союзников и, соответственно, создать эффективные инструменты использования потенциала «мягкой силы» для формирования позитивного национального образа России как современного, признанного и влиятельного субъекта в мировой политике, в системе международных отношений и международного экономического разделения труда. Однако после 22 февраля 2022 года ситуация радикально поменялась. В условиях тотальной информационной войны против России и военных действий, в которых нашей стране противостоит «коллективный Запад», использование традиционных инструментов «мягкой силы» стало либо невозможным (страны, так называемого, «коллективного Запада»), либо они потеряли значительную часть своей действенности (страны постсоветского пространства). Это касается и исследуемых автором диссертации программ международных образовательных обменов и молодежного сотрудничества. Характерно, что автор ограничивает временные рамки своей работы 2020-21 годами и потому в диссертации не нашли отражения и радикальное изменение внешнеполитической ситуации, и связанная с этим насущная необходимость «переналадки» всех институтов, работавших на формирование позитивного образа России на международной арене. Понятно, что решить эту задачу не под силу отдельному исследователю, тем более иностранцу.

Предложенная структура диссертации Акифи Ахмада Хайбара вполне логична. Начав в первой главе с подробного описания концепта «мягкой силы» Дж.Найя, прослеживания его эволюции (в частности это касается анализа содержания концепта «умной силы») и его использования администрациями США, автор затем дает характеристику работам зарубежных и российских исследователей, которые либо интерпретировали концепцию «мягкой силы», либо пытались ее усовершенствовать, либо дать рекомендации для формирования позитивного образа своей страны. Однако первая глава диссертации «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС» - это, прежде всего, добротный, грамотно написанный на основе значительного массива источников, реферат. Поэтому самое большое, на что может претендовать автор – это то, что он обобщил все написанное до него по этой тематике.

Вторая и третья главы диссертации носят по преимуществу описательный характер. В главе 2: «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОБМЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» диссертант дает характеристику тем государственным институтам и СМК, которые ответственны за осуществление политики «мягкой силы», но вопрос о причинах малой эффективности их деятельности даже не ставится. Затем автор описывает ситуацию в сфере образовательных обменов, приводит статистические данные, которые фиксируют крайне малый рост числа иностранных студентов, получающих образование в университетах России. Однако о том, что мешают развитию такого рода обменов, с какими проблемами, препятствующими росту привлекательности российского высшего образования, сталкиваются российские университеты и иностранные студенты, в работе ничего нет. Есть только самоочевидная рекомендация: «К организации работы с иностранными студентами должны активно привлекаться работники дипломатических миссий, а также представители различных национальных диаспор, существующих в России. В целом, такая система взаимодействий может быть описана в соответствии с «треугольником координации» Б. Кларка, основными элементами которого выступают органы государственной власти и управления, региональные и иные бизнес-структуры, университетское сообщество» (с.216).

В главе 3: «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОГРАММЫ МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СВЕТЕ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» диссертант в том же описательном стиле дает справку о тех государственных ведомствах, которые несут ответственность за осуществление молодежной политики в нашей стране и описывает те официальные программы и

мероприятия, которые имели место в последние несколько лет в сфере молодежного сотрудничества с зарубежными странами, прежде всего с государствами СНГ. Утверждение автора о том, что главный акцент в исследовании сделан на работе с международными молодежными организациями и движениями (с. 19) не находит подтверждения в тексте диссертации, поскольку речь идет только об одной такой организации – «Future Team». Опять же вопрос о проблемах в этой сфере практически не ставится. Несколько оживляет ситуацию параграф 3.3. «Российско-афганские отношения в свете концепции «мягкой силы», в котором автор описывает собственный опыт участия в организации сотрудничества между молодежью России и Афганистана. Правда, значительная часть параграфа (с. 185-196) – это описание внутривластной ситуации в современном Афганистане, из которого вообще-то следует, что сегодня не существует благоприятных условий для более тесных контактов молодежи двух стран.

В Заключение автор подводит итоги исследования и формулирует ряд рекомендаций. Правда они сводятся к традиционным предложениям по созданию очередных бюрократических структур: 1) специального «Комитета по международному развитию, «подобного «Британскому совету» и «американскому агентству USAID» (с. 206), который бы определял стратегию использования «мягкой силы» и координировал деятельность всех ее институтов; 2) «Мозгового центра» - «Национального института по исследованию «мягкой силы», призванного «интегрировать все теоретические достижения и международный опыт практической деятельности в данной сфере», при этом его деятельность, конечно же, «должна осуществляться в тесном взаимодействии с органами государственной власти и управления, а также с различными неправительственными организациями» (с. 206 и др.).

Тем не менее, сформулированный автором диссертации предмет исследования и ее содержание в целом соответствуют его теме и заявленной цели. Работа Акифи Ахмада Хайбара написана хорошим русским языком на основе достаточно широкого круга источников, как официальных документов, так и научной литературы (457 наименований).

Вместе с тем следует высказать еще ряд замечаний и пожеланий в адрес диссертанта:

1. Не очень понятно, зачем во Введении выделять два подраздела «Теоретическая актуальность исследования» и «Теоретико-методологическая актуальность исследования», в чем между ними разница?
2. Научная новизна исследования не может заключаться в «стремлении автора» к чему-либо (с.7). Правда, на стр. 19 автор снова обращается

- к проблеме научной новизны, однако утверждение о том, что диссертанту удалось «существенно дополнить «наевскую» классификацию ресурсов «мягкой силы» вызывает сомнения.
3. Пункты 4 и 5 Положений выносимых на защиту – это скорее практические рекомендации, не случайно они повторяются в разделе «Практическая значимость диссертации» (с.21).
 4. Вызывает серьезные сомнения выбор определения понятия «молодежь» (автор Е.В.Макаренков), согласно которому под молодёжью понимается «особая социально-возрастная группа, качества которой характеризуются предрасположенностью к созданию нового образа жизни, определению приоритетности жизненных ценностей, формированию устойчивой внутренней позиции по отношению к себе и окружающему социуму по критериям оценки добра, чести, достоинства и долга, постигаемых в процессе социализации». Такое определение позволяет сделать вывод о том, что с молодёжью у нас «все в порядке». Однако при этом происходит приписывание особенностей поведения, идентификации и манифестации ценностей определенной группы активного меньшинства российской молодежи, обладающего серьезными социальными и культурными ресурсами, всем представителям этой социально-возрастной группы, большинство из которых, как показывают социологические исследования, ориентируются традиционалистские установки и пассивно-адаптивные образцы поведения.
 5. На стр. 157 автор резонно утверждает, что «в настоящее время в Российской Федерации существует множество молодёжных организаций, действующих в различных правовых формах». Однако дальше речь идет только об одной из них созданной «сверху» «Общероссийской общественной организации содействия развитию суверенной демократии» (движение «Наши»). И нет даже упоминания о других молодёжных организациях («Идущие вместе», «Молодая гвардия», «Российский союз молодежи», «Юнармия» и др.), в том числе оппозиционных («Молодежное «Яблоко», «Евразийский союз молодежи», «Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации» и др.).
 6. На стр. 160 автор пишет: «Одной из инициатив, выдвинутых лидерами Future Team на Петербургском форуме (2018 г.), стала идея «альтерглобализации» – то есть разработка альтернативной концепции глобализации, утверждающей возможность создания другого мира». Однако дело в том, что к этому времени (к 2018 году) международное альтерглобалистское (антиглобалистское) движение, как и альтернативные концепции глобализации существовали уже не менее двадцати лет и по этой теме существует значительная научная литература.

7. На той же стр. 160 автор утверждает: «Приведенные выше примеры убедительно свидетельствует о том, что правильно организованная молодёжная политика может служить эффективным средством для решения сложных международных проблем и реализации «мягкой силы» государства». Однако, как представляется, приведенные в диссертации примеры об этом вовсе не свидетельствуют.
8. Несмотря на большой объем, использованной в диссертации, литературы и источников, можно, тем не менее, отметить отсутствие ряда важных публикаций, посвященных российской молодежи: Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.:РОССПЭН, 2009; Гудков Л. Дубин Б., Зоркая Н., Молодежь России. М., 2011; Роль молодежных организаций в процессе политической социализации молодежи /Под ред. О.В.Поповой. СПб., 2019; Молодежное политическое лидерство в российских регионах /Под ред. О.В.Поповой. СПб., 2020; огромное число статей, посвященных различным проблемам российской молодежи и молодежной политики, публиковалось в «Вестнике общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии» и др.

Однако, несомненно, что диссертантом проделана большая аналитическая работа, собран и обобщен значительный массив информации и заявленная тема исследования раскрыта достаточно полно. На этом основании можно, как представляется, сформулировать вывод о том, что диссертация диссертацию Акифи Ахмада Хайбара на тему: «ПРОГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБМЕНОВ И МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ», представленная на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 — «Политические институты, процессы, технологии» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.1.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», и соискатель Акифи Ахмад Хайбар заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы, технологии». Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлено.

Председатель диссертационного совета
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой этнополитологии,
факультета политологии СПбГУ

Ачкасов В.А.

18.04. 2023 г.